

А.С. АЛЕХНОВИЧ

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНО- ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКАЯ ОНТОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА И ПРОБЛЕМА «Я»

***Аннотация:** Предметом исследования является анализ феноменов «Я», самости и сознания в их соотношении с дофеноменальными порождающими предпосылками. Такие предпосылки обнаруживаются автором в досознательном опыте человеческой субъективности, которая запускается смыслообразующей спонтанной способностью воображения. Автором показано, что проблема формирования «Я» заключается в неразличении субъективности сознания и субъектности мышления. Сознание выступает как смыслообразующая спонтанная активность, которая проявляется в двух планах: сверхреальном (воображаемом) и реальном (возможном). Субъектность мышления возникает в связи с необходимостью упорядочить в социально опосредованные формы культуры и адаптировать к реальности нестабильный эмоционально-образный комплекс воображения. Действительность сознания открывается как нередуцируемая субъективность присутствия, которая в явлении себя самой (самость), т.е. дорефлексивном и рефлексивном самоотношении, отсылает к самообнаружению — кажимости «Я», идентифицирующей себя в речи и мышлении. Делается вывод, что в результате номинативных и коммуникативных практик формируется индивидуальный субъект с персональной идентичностью в социальном мире.*

***Abstract:** In the article the phenomena of the “I”, self and consciousness in their relation with the pre-phenomenal generative premises are analyzed. Such premises are revealed by the author in the subconscious experience of human subjectivity, which is triggered by the sense-forming spontaneous ability of the imagination. The imaginative concept of consciousness is also used, which allows one to interpret human subjectivity from the pre-phenomenal premises of meaning. The author shows*

Алехнович Александр Сергеевич — аспирант кафедры философии ФСФ ИОН РАНХиГС (Москва). E-mail: alehnovich.san@rambler.ru.

that the problem of the formation of the self is the non-distinction of subjectivity of consciousness and personality of thinking. Consciousness appears as a senseful spontaneous activity, which manifests itself in two planes: superreality (imaginary) and reality (possible). The personality of thinking arises in connection with the need to streamline into socially-mediated forms of culture and adapt to reality an unstable emotional-imaginative complex of imagination. The actuality of consciousness is revealed as a non-reducible subjectivity of presence, which in the phenomenon of self (self), i.e., pre-reflexive and reflexive self-relationship, refers to self-discovery – the self-identity of the “I”, identify myself in speech and thinking. It is concluded that, as a result of the nominal and communicative practices, an individual subject with a personal identity in the social world is formed.

Ключевые слова: Я, самость, сознание, субъективность, воображение, феномен, субъект, идентичность, смысл.

Keywords: I, self, consciousness, subjectivity, imagination, phenomenon, subject, identity, sense.

Постановка вопроса о субъекте, субъективности и «Я»

Появление метафизического концепта «Я» связывают с именами Р. Декарта и Б. Паскаля. Первый философ приступил к разработке проблематики существующего в своем вопрошании *cogito sum*, а второй, собственно, и ввел субстанциализированное понятие «Я» (*lemoi*) в своих «Мыслях». С этого времени данный концепт становится одним из центральных для новоевропейской метафизики. Субъективность *cogito* понималась как опыт самосознания, удостоверяющего свое существование. Именно из фигуры «Я» как «мыслящей вещи» (*res cogitans*) разворачивается истолкование не совпадающих с ним понятий самости (*lesoi*, *Selbst*), субъекта, духа, души, индивида и личности¹.

Конечно, идея себя, как и техники работы с «Я», присутствовали и ранее – в мыслительных практиках античности и средних веков. Начиная с диалогов Платона, в философии развивалась проблема самости (греч. *αὐτό το αὐτό*) и «познания самого себя» (греч. *γνώσις αὐτόν*). М. Фуко выделял две традиции выстраивания самости (технологии «заботы о себе»): стоическую и христианскую. Стоическая традиция трансформации самости («эпистрофэ» – обращение к самому себе) подразумевала сохранение постоянства самого себя при самоанализе своего поведения. Христианская же традиция прямо указывала на необходимость «метанойи» – коренного изменения своей самости, разрыва с самим собой в своих про-

¹ См.: Карпо В. Вопрос кто? Ego и Dasein // Субъективность и идентичность. – М.: Изд. дом ВШЭ, 2012. – С. 80-101.

шлых состояниях, отказа от самого себя для преобразования души². Поэтому можно говорить об исторических модусах становления сознания, которые получают различную концептуализацию в европейских традициях понимания человека.

От картезианского *cogito* до постструктуралистских концепций субъективности история Я-субъекта развивалась под знаком проблематизации теории суверенного и неизменного субъекта («метафизики субъективности», по выражению М. Хайдеггера) и всех связанных с ним дискурсов, что означало постепенную десубстантивацию субъекта. В попытке преодоления абсолютного трансцендентального *Ego* были намечены две линии неэгологических концепций сознания, объединенных критикой «антропоцентрического гуманизма»: «Я» – производное от сознания (Ж.-П. Сартр – Ж. Делез) и «Я» – производное от языка и текста (Г.-Г. Гадамер – Ж. Деррида). Сартр в работе «Трансцендентность Эго» постулирует неэгологическую субъективность сознания: Эго – трансцендентный объект рефлексивного сознания, которое является спонтанной активностью состояний, продуцирующей саму себя³.

В концепции субъективации М. Фуко и концепции индивидуальности Ж. Делеза мы видим устранение позиции субъекта как сущности: для Фуко фигура субъекта является результатом практик субъективации и технологий властных эффектов, а для Делеза – переходом от индивидуума к дивидууму⁴. Вторая линия методологических подходов связана со стратегиями «лингвистического поворота» в проблематике субъективности у представителей герменевтики, структурализма и аналитической философии языка и сознания⁵. Таким образом, речь идет о стратегиях перехода к бессубъектной онтологии субъективности в ситуации разрастания архаических практик жизни в попытках преодоления проекта Модерна.

Целью настоящей статьи является прояснение вопроса о соотношении феноменов «Я», самости и сознания с их дофеноменальными порождающими условиями, которые мы находим в человеческой субъективности, генетически запускаемой смыслообразующей способностью воображения. Как возможно бытие человеческой субъективности до концепту-

² См.: Фуко М. Герменевтика субъекта: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1981-1982 учебном году. – СПб.: Наука, 2007. – С. 235, 237.

³ Сартр Ж.-П. Трансценденция Эго. набросок феноменологического описания. – М.: МОДЕРН, 2011. – 160 с.

⁴ Делез Ж. Postscriptum к обществам контроля // Переговоры. 1972-1990. – СПб.: Наука, 2004. – С. 226-233.

⁵ См.: Колесников А.С., Ставцев С.Н. Формы субъективности в философской культуре XX века. – СПб: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. – 112 с.

ализации его в формах мышления и деятельности, т.е. до субъекта и объекта? Кто существует и мыслит, когда мы говорим о субъекте и личности? Что является связующим единством сознания в качестве условия формирования любых субъектных (Я) и интересубъектных структур (Мы)?

Феноменологический анализ сознания и мышления

Проблема обнаружения, или конституирования, «Я», на наш взгляд, заключается в *неразличении сознания и мышления*. Модус ясного и отчетливого для себя мышления был приписан Декартом всей субъективности человека (в рамках парадигмы тождества бытия и мышления) с ее разнообразными способами проявления⁶. Однако феноменология, экзистенциализм и герменевтика в XX веке подорвали сложившееся в западноевропейской метафизике представление о «прозрачности субъекта для самого себя»⁷. Под воздействием тематики бессознательного и тематики человеческой конечности появилось понимание того, что «Я» не тождественно содержанию сознания (самосознания) и не является сущностным рефлексивным центром сознания.

Итак, мышление — только один из модусов сознания человека, а последнее наряду с бессознательным составляет многоуровневую структуру субъективности. Мышление — познавательная способность человека, которая для своей предметности нуждается в субъектном основании. Субъектность задает, во-первых, предметность речи, т.е. она продуцирует способность к дифференциации и определению реальности для репрезентации в речи, а во-вторых, условия возможности для предметного мышления, или иначе — представляющего мышления. Если позиция субъекта организует произвольную активность в человеческом сознании, а именно мышление, язык, коммуникация и социальное взаимодействие, то субъективность разворачивается как спонтанная активность сознания, включая воображение, телесность и аффекты. *Субъективность является онтологическим горизонтом активности сознания, а субъектность — основополагающим принципом организации «Я».*

Для прояснения нашего тезиса о несовпадении сознания и мышления, субъективности и субъектности, необходимо указать на переход в истории новоевропейской философии от метафизики тождества к метафизике различия. Парадигма тождества (бытия и мышления, мышления и воли) не рефлексировала проблему различия между явлением сознания

⁶ Декарт Р. Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках и другие философские работы. — М.: Академический проект, 2011. — С. 152.

⁷ Рено А. Эра индивида. К истории субъективности. — СПб.: Владимир Даль, 2002. — С. 16-18.

и его понятием, бытием и представлением о нем (мышление). С точки зрения философии тождества, существовать – значит соответствовать самому себе, своей сущности (мышлению).

Философия различия предлагает альтернативный принцип отношения бытия и мышления: существовать – значит быть иным, проводя «онтологическое различие между бытием сознания и его понятием»⁸. Все теоретические построения включают в себя формальные оппозиции, вся содержательная определенность которых состоит во взаимном противопоставлении, взаимной соотнесенности. В противопоставлении элементов находятся не сущности, а различия. Сознание же в таком случае – это первичный опыт различий. Первично не сознание, не его интенциональный предмет, а сам доинтенциональный опыт различий, который их формирует и удерживает как определенности.

Таким образом, *сознание не тождественно самому себе, оно есть различие смысла и его явления, феномена и его бытия*. Если бы не существовало разрыва между бытием и его феноменом в сознании, стало бы невозможно самосознание. Иными словами, чтобы относиться к себе (рефлексия), нужно не совпадать с собой (различение). Субъективность – это предпосылка непосредственного отношения к своему бытию, к бытию-с-другими и бытию-в-мире в целом. *Субъективность есть специфическое бытие сознания (феномен бытия), благодаря которому мы обнаруживаем сознание в своем сознании как самосознание: сознание как мы его обнаруживаем и как оно позволяет себя обнаруживать*.

Самость – это процесс субъективности, не заданный и постоянно продолжающийся в течение человеческой жизни. Самость не является устойчивой сущностью или «ядром» личности, которое бы задавало способ его бытия, но это есть динамическое образование, которое включает *самоактуализацию, самовоздействие и несовпадение с собой* в границах сознания⁹. Эти границы сознания определяются изнутри как проективная сила экзистенции человека, а не извне как психофизическая детерминация. Результатом постоянной актуализации становится самоотрицание и потеря своей наличности (тождественности).

Таким образом, «Я» не тождественно сознанию, которое оказывается не прозрачным для самого себя: сознавая нечто (интенциональный генезис сознания), я себя не сознаю (рефлексивный генезис сознания).

⁸ Комаров С.В. Проблема субъективности в трансцендентально-феноменологической традиции западной философии: дис. ... док. философских наук. – Екатеринбург, 2007. – С. 32.

⁹ Гиренок Ф.И. Абсурд и речь. Антропология воображаемого. – М.: Академический Проект, 2012. – С. 29.

Способ, которым я вижу мир, обнаруживает меня в мире, но скрывает меня от самого себя. Позицию «Я» можно определить как переживание агентивности при концентрации внутреннего внимания на интенциональных актах сознания, от которых «Я» неотделимо. Сознание — континуальный процесс, в котором «Я» выступает участником, подчиняющимся его развитию.

Как же возможно единство согласованного опыта сознания (личной идентичности) без отсылки к трансцендентальному Ego? Начнем с тезиса, что человек — это существо, основой существования которого является телесный опыт, а условием возможности — сознание, включая сюда мышление, язык и социальность. Далее мы исходим из имагинативной онтологии сознания, которая позволяет интерпретировать феномены «Я», самости и субъективности из дофеноменальных предпосылок смыслогенеза¹⁰.

Помыслить предпосылки сознания — значит ли это выйти за пределы сознания? Очевидно, что осознание сознания не может предшествовать самому сознанию, т.е. быть собственной предпосылкой. Однако среди таких порождающих предпосылок указывают на мозг, язык, тело, действие, социум или нарратив. Мы же попробуем указать, что источник субъективности изначально лежит в области дорефлективного «уже-сознания»¹¹, и определим сознание как *смыслообразующую субъективность человека*, которая: 1) феноменологически — есть опыт различения между бытием и его феноменом, 2) экзистенциально — есть опыт присутствия в мире (специфический модус бытия).

Становление человеческой субъективности разворачивается на пересечении опыта тела (аффекты), опыта социума (язык и коммуникация) и опыта сознания (смыслы). В качестве самоидентичности субъективного опыта сознания феноменологическая традиция, помимо темпорального синтеза на уровне формы потока переживаний, предлагает ассоциативные синтезы на уровне содержания переживаний кинестетического и аффективного опыта.

Таким образом, в качестве основных опытных измерений субъективности выступают такие конститутивные феномены, как *аффективность, телесность, интерсубъективность и темпоральность, которые подразумевают тотальное единство бытия сознания*¹². При этом дорефлективный опыт

¹⁰ См.: Пелипенко А.А. Постигание культуры: в 2 ч. Ч. I. Культура и смысл. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. — 607 с.

¹¹ Гиренок Ф.И. Абсурд и речь. Антропология воображаемого. — М.: Академический Проект, 2012. — 237 с.

¹² Козырева А.С. Субъективность и единство самости в феноменологической перспективе // Вопросы философии. — 2014. — № 4. — С. 156-167.

самости (самоприсутствия) выступает необходимым условием для конституирования минимальных, далее нередуцируемых характеристик сознания («данность в перспективе первого лица», «минимальное самосознание»). Границы теории субъективного тождества личности вынуждают искать ее истоки в «феноменологическом исследовании дорефлексивной и докогнитивной организации первичной самости»¹³. В любой самой примитивной жизни сознания присутствует самоощущение (ощущения всегда мои, целостное телесное ощущение и т.д.). Самоощущение (senseofself) существует прежде всякой рефлексии (преререфлексивное самосознание), но в рефлексии фиксируется самоданность сознания, рефлексия и есть субъективный опыт самоданности сознания в темпоральном потоке¹⁴.

Концепции преререфлексивного самосознания (неэгологическая концепция Ж.-П. Сартра, концепция «минимальной самости» Д. Захави¹⁵), как и рефлексивного самосознания новейшей философии от Декарта до Гуссерля («Я» как формальный принцип тождества в сознании), претендуют стать условием возможности единства сознания, удерживающего все свои состояния и идентифицирующего их как свои собственные. Однако они не могут преодолеть традицию рефлексивного философствования, в рамках которого гипотетический дорефлексивный характер «Я» обосновывается в структуре временного потока сознания рефлексивным способом. Иными словами, рефлексивная интерпретация сознания и обнаружение «Я» в основе своей не могут быть чисто рефлексивными процедурами, т. е. в самосознании сознание сталкивается с тем, что само себя выстраивает до уровня самосознания: это вершина айсберга, основание которого уходит в досознательный опыт субъективности.

Что подразумевается нами под досознательным опытом субъективности в качестве основания сознания? Генезис человеческой субъективности неотделим от антропогенеза, а значит, и от происхождения мышления, общества и языка, появление и взаимообусловленное развитие которых определено активностью воображения. Из трех традиционных модусов сознания – мышление (νόσις), чувственность (αἴσθησις) и воображение (φαντασία) – именно воображение является первичной формой сознания.

Кант был первым, кто начал разрабатывать категорию воображения (facultas imaginandi) в качестве конститутивной для всего человеческого познания. В главе «О схематизме чистых понятий рассудка» «Критики

¹³ Там же. – С. 165-166.

¹⁴ Zahavi D. Inner Time-Consciousness and Pre-Reflective Self-Awareness // *The New Husserl: A Critical Reader* / ed. by Donn Welton. – Bloomington: Indiana University Press, 2003. – P. 160-161.

¹⁵ Zahavi D. Unity of Consciousness and the Problem of Self / Gallagher S. (ed.) *The Oxford Handbook of the Self*. – N.-Y.: Oxford University Press, 2011. – Pp. 316-335.

чистого разума» он определял чистую (трансцендентальную) способность воображения как третью основную способность познавательной деятельности, которая априорным образом синтезирует чувственные представлениясообразно категориям рассудка¹⁶.

По словам Ю.М. Бородай, активность воображения является «переворотом» «непрерывности внешней детерминации рефлекторной динамики, как “реакцией на отсутствие”, т.е. как рождением произвольного идеального представления»¹⁷. Сознание — это исключительно человеческое приобретение, его основа — воображение, которое, с точки зрения эволюции, является избыточным и даже небезопасным для выживания в экстремальных условиях окружающей среды. Воображение разрывает рефлекторный круг растормаживающих реакций (стимул-реакция) и ведет от внешней детерминации среды к спонтанному внутреннему смыслогенезу и внешнему опосредованию, т.е. конвертации биопрограмм в смысловые конструкции культуры¹⁸.

Феноменальное бытие сознания возникает между реальным и воображаемым. Воображение наделяется особым режимом темпоральности — «присутствие без определенного настоящего», тогда как восприятие — это присутствие в настоящем¹⁹. *Сознание конституирует само себя и является, таким образом, имманентным процессом дофеноменального образования и различения смыслов.* Поэтому для понимания сознательного опыта следует различать *имагинативное* и *интенциональное* сознание. Или иначе, анонимно воображаемое (продуктивная активность досознания) определяет субъективное интенциональное (репродуктивная активность сознания). Имагинативное сознание можно уподобить пассивному синтезу (субстрату) как прафеноменологической структуре самообразующихся становящихся смыслов, а интенциональное сознание — активному синтезу в гуссерлевской терминологии. Следовательно, феноменологическое исследование направлено на то, «что находится по эту сторону данности и явления, или до сознания» (феноменологическое бессознательное, по выражению М. Ришира)²⁰.

Что такое смысл для сознания? *Сознание может переживать эмоционально явленные смыслы (сознание в модусе воображения), а может пред-*

¹⁶ Кант И. Критика чистого разума. — М.: Наука, 1999. — 655 с.

¹⁷ Бородай Ю. М. Эротика-смерть-табу: трагедия человеческого сознания. — М.: Гнозис, Русское феноменологическое общество, 1996. — С. 85.

¹⁸ Пелипенко А.А. Постигание культуры: в 2 ч. Ч. I. Культура и смысл. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. — С. 328.

¹⁹ См.: Детистова А.С. Феноменологический проект М. Ришира: фантазия как измерение феноменологического // Вопросы философии. — 2012. — № 6. — С. 139-148.

²⁰ Там же. — С. 146.

ставлять предметные смыслы (сознание в модусе мышления). Воображение предшествует представляющей способности сознания (репрезентация наличного). Воображающая способность сознания создает смыслы, эмоционально упакованные в образы – неустойчивые смыслообразы (сверхреальное состояние – воображаемое), которые через социально опосредованную деятельность седиментируются в концепты-представления, затем в концепты-понятия (реальное состояние – знание).

Иными словами, взаимодействующее человеческое сообщество, опосредованное знаками, определяет переход от воображаемого к символическому плану действительности. В этом процессе как раз необходимым звеном выступают обобщающие схемообразы, которые формируют динамическую структуру воображаемого, преобразующего сенсомоторные рецепции в знаковые репрезентации. Если сознание образует смыслы-связи образов с неопределенными эмоциями, то мышление – это машина по различению существующего и несуществующего, которая формирует устойчивую социально организованную реальность. Единицами сознания выступают феномены, а единицами мышления – концепты, разделенные на типы знания, а следовательно, на типы мышления.

Интересно, что мозг не видит разницы между воспринимаемым и воображаемым²¹ (например, эффект плацебо), это делает мышление. И этот факт согласуется с «*сущностным законом*» сознания у Гуссерля, согласно которому воспроизведение в фантазии и репродукция в восприятии выявляют эквивалентные по смыслу феномены²². Иначе говоря, данность сущностей (эйдосов) одинаково выводима как из актуального опытного, так и не-опытного (фантазия) созерцания²³. Фантазия освобождает конституируемые смыслы от модусов бытийной значимости (существование/несуществование): «существование вещи не требуется данностью с необходимостью, – оно в известном отношении всегда случайно»²⁴. С этим положением соглашается и Хайдеггер, характеризуя способность воображения через специфическую непривязанность к сущему²⁵.

Имагинативное сознание в своей спонтанной активности переживает прафеномены (доинтенциональные смыслы), интенциональное сознание

²¹ См.: Рамачандран В. С. Рождение разума. Загадки нашего сознания. – М.: Олимп-Бизнес, 2006. – 224.

²² Гуссерль Э. Феноменология внутреннего сознания времени // Гуссерль Э. Собр. соч. Т. 1. – М.: Гнозис, 1994. – С. 153.

²³ Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая. – М.: Академический проект, 2009. – С. 37.

²⁴ Там же. – С. 140.

²⁵ Хайдеггер М. Кант и проблема метафизики. – М.: Логос, 1997. – 143 с.

имеет дело с явлениями (языковые значения), которые представляют реальность вещей (референциальное сущее) с помощью знаков (кажимость).

Таким образом, переход от доинтенционального к интенциональному — это переход от выражения к обозначению, от непосредственной смысловой данности переживания к замещающей репрезентации определенных мыслей и совместных действий в горизонте значимого мира. Согласно Хайдеггеру, феномен — не понятие или представление, но то, что «само-по-себе-себя-кажет». Явление, подразумевая отсылающую связь как проявление «чего-то», «означает соответственно как раз не-показывание самого себя, но давание знать о себе чего-то, что себя не кажет, через нечто, что себя кажет. Явление есть себя-не-казание <...> Явление есть давание знать о себе через нечто, что себя кажет»²⁶. В таком случае знак «кажет себя как то, что оно в самом себе не есть. Показывая себя, сущее «выглядит так, словно...». Такое казание себя мы называем кажимостью»²⁷. Таким образом, феномен не явление, а явление не кажимость, поскольку они по-разному имеют свое основание в феномене.

Феномен — это смысл бытия экзистирующего сущего, т.е. внутренняя структура такого способа существования, которое можно назвать самоприсутствием («присутствием по отношению к себе», по выражению Сартра). Что из этого следует? Сознание — есть невозможный переход к возможному, который проявляется в двух планах: сверхреальном (воображаемом) и реальном (возможном). *Человек — трансгрессивное сущее, активность которого вытекает не благодаря, а вопреки всем предшествующим возможностям.* Если фактичность определяет порядок реального (бытие-в-мире), то экзистенциальность человека дает проект — на-бросок себя самого за пределы свой изначальной биологической конституции. Бытие-вне-мира — выход за пределы реального-возможного, а человек — сущее невозможного (транс-возможного), т.е. сверхреального.

Экзистенция состоит в постоянной разрыве своей наличности, которая оказывается трансцендентной для рефлексивного самообнаружения. Мы ищем смыслов, а репрезентативная машина мышления подкладывает нам значения, упакованные в знаки, концептуализируя то, что мы называем «самость» в форме языковой, нарративной или перформативной самопрезентации «Я», давая нам ощущение постоянства субъективного опыта.

Иными словами, кажимость «Я» кажет себя так, что явление самости дает знать о феномене присутствия как то, что себя не кажет. *Действительность сознания — нередуцируемая субъективность присутствия, кото-*

²⁶ Хайдеггер М. Бытие и время. — М.: Академический проект, 2013. — С. 29.

²⁷ Там же. — С. 28-29.

рая в явлении себя самой (самость), т.е. дорефлексивном и рефлексивном самоотношении, отсылает к самообнаружению – кажимости «Я», идентифицирующей себя в речи и мышлении.

Итак, сознание определяет существование как свою субъективность, что антропологически стало возможным благодаря взрыву воображаемого. Как уже было сказано, мышление, язык и коммуникация в качестве модификаций сознания возвращают телесные аффекты досознательного (допредикативного) опыта сознания к реальности, точнее, не возвращают, а конституируют реальность жизненного мира. Мышление – это событие различения действительного (модальность присутствия) и возможного (модальность отсутствия), а воображение – это трансгрессия возможного/невозможного из порядков наличного. Язык привязывает спонтанный смыслогенез воображения к упорядоченной реальности через концептуализацию предметных значений. Социально разделяемое воображаемое удерживает присутствие в действительности через реальность (табу, стереотипы, модели, паттерны поведения и восприятия, роли, персоны и т.д.), взаимосвязанно организуя реальность на порядке действительности и одновременно ее воспроизводя. Появление культуры – социально и телесно взаимообусловленный процесс формирования и трансформирования докогитальных способов организации наших смысловых связей с вещами, т.е. с реальностью (от лат. res – «вещь»).

Таким образом, *мышление – это деятельность, практическая адаптация к реальности и когнитивная ее интерпретация в концептах, а сознание – процесс самовоздействия переживаемыми образами в субъективном опыте (сознание-для-себя).* Мышление что-то делает со своими предметами, а сознание не делает, а «делается». Субъективность сознания шире субъектности мышления, ее телесная конституция неотделима от конкретного человеческого существования.

Мышление можно отделять и моделировать на небиологических носителях, перенося (пока гипотетически) когнитивные функции мышления на внешние устройства. В последнем случае мышление выступает в форме компьютерного интеллекта, который вычисляет (от англ. computation – «вычисление»), считает и решает другие познавательные задачи (алгоритмические операции когнитивных актов). Интеллект работает с информацией (от лат. in-formare – «придавать форму») – формализованными данными, которые вбиваются в форму для хранения, передачи и обработки. Наличие интеллекта обнаруживается в тех или иных формах у высших животных. В частности, эксперименты В. Келлера с шимпанзе показали, что обезьян можно обучить начаткам логических (инструментальных) операций. Кроме того, интегральная теория интел-

лекта (когнитология) активно продвигает идею моделирования искусственного интеллекта и создания роботов, которые, по сути, представляют собой компьютерные системы на базе самообучающихся программ.

В контексте этих рассуждений можно констатировать процесс постепенного отчуждения мышления от сознания: естественный интеллект (эмоциональный, практический, социальный и т.д.) трансформируется в качество искусственного интеллекта, решающего свои собственные задачи. Когнитивные исследования проектируют новую модель мышления без сознания, что несет вызов личностному бытию человека. Видимо, направление эволюционного антропогенеза развивается от рефлекторного круга детерминированного поведения животных через спонтанную активность сознания и упорядоченное социальное мышление к знаково-кодированному функционированию бессубъектных структур, точнее, кибернетических субъектов без субъективности (искусственный интеллект).

В рассматриваемом нами аспекте проблематики человеческой самости эта тенденция разворачивается через имперсональный по форме процесс смыслообразования в досознательном опыте сознания, который предшествует субъективной деятельности мышления и речи, далее, к коллективно-персональному, а затем и индивидуально-персональному способу существования, которое снова сменяется гипотетическим деперсонализированными неосознаваемыми программами автоматического управления собственным поведением²⁸.

Заключение

Подводя итоги, подчеркнем, что целостность и идентичность самовосприятия «Я» «есть лишь результат (всегда отчасти искусственной) фиксации и стабилизации смысловых и феноменальных структур» при переходе от воображения к восприятию²⁹. В воображении сознание есть всегда «уже-сознание», которое не осознает себя как «Я», а свои переживания как собственные. В этом модусе сознания еще нет языкового представления (репрезентации), задающего рефлексивные структуры восприятия (презентации). И только в языковой самообъективации появляется самореферентное выражение «Я», или рефлексивная позиция к себе и миру от первого лица. Такая позиция «Я» обосновывает идентичность своей личности во

²⁸ См.: Bargh J.A. Bypassing the will: toward demystifying the nonconscious control of social behavior // R.R. Hassin, J.S. Uleman, J.A. Bargh (eds.). *The New Unconscious*. – N.-Y.: Oxford University Press, 2005. – P. 37-60.

²⁹ Ямтальская А.В. Феноменологическая редукция как прием // Вопросы философии. – 2017. – № 2. – С. 201.

взаимосвязанных структурах языка (пропозициональная идентичность), коммуникации (коммуникативная идентичность), дискурсивных практик (дискурсивная идентичность), личной и исторической памяти (нарративная идентичность) и взаимодействия (этическая идентичность) — всего того, что соответствует субъектному и intersубъектному мышлению (совместно опосредованной лингвокогнитивной деятельности).

В результате этих номинативных и коммуникативных практик означивания наличной реальности формируется индивидуальный субъект с персональной идентичностью (заданностью) в социальном мире. В этой организуемой заданности индивид выстраивается идентичностью на уровне индивидуальности тела, а личность — идентичностью на уровне социально оформленной самости.

Итак, эмоционально-образный комплекс воображения, объединяя смысл и переживание смысла в одно состояние, разворачивает минимальные условия для до- и сознательного опыта выражения своей субъективности. Номинативно-коммуникативный комплекс восприятия и мышления, формируя основания культурного опосредования человека при переходе его от организма к личности, определяет опыт существования от первого лица. Эмпирический опыт сознания раскрывает возможность опыта самовосприятия (минимального самосознания) в пределах реального положения дел в мире. *Экзистенциальный опыт сознания раскрывает опыт самобытия как феномена присутствия, пробрасывая экзистенциальность человека от возможного опыта к опыту невозможного — сверхреальному состоянию воображаемого и готовности его осуществить.*

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бородай Ю.М.* Эротика-смерть-табу: трагедия человеческого сознания. — М.: Гнозис, Русское феноменологическое общество, 1996. — 416 с.
2. *Гиренок Ф.И.* Абсурд и речь. Антропология воображаемого. — М.: Академический Проект, 2012. — 237 с.
3. *Гуссерль Э.* Феноменология внутреннего сознания времени // *Гуссерль Э.* Собр. соч. Т. 1. — М.: Гнозис, 1994. — 162 с.
4. *Гуссерль Э.* Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая. — М.: Академический проект, 2009. — 489 с.
5. *Декарт Р.* Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках и другие философские работы. — М.: Академический проект, 2011. — 335 с.
6. *Делез Ж.* Postscriptum к обществам контроля // Переговоры. 1972-1990. — СПб.: Наука, 2004. — С. 226-233.
7. *Детистова А.С.* Феноменологический проект М. Ришира: фантазия как измерение феноменологического // Вопросы философии. — 2012. — №6. — С. 139-148.
8. *Кант И.* Критика чистого разума. — М.: Наука, 1999. — 655 с.
9. *Карпо В.* Вопрос кто? Его и Dasein // Субъективность и идентичность. — М.: Изд. дом ВШЭ, 2012. — С. 80-101.

10. Козырева А.С. Субъективность и единство самости в феноменологической перспективе // Вопросы философии. — 2014. — № 4. — С. 156-167.
11. Колесников А.С., Ставцев С.Н. Формы субъективности в философской культуре XX века. — СПб: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. — 112 с.
12. Комаров С.В. Проблема субъективности в трансцендентально-феноменологической традиции западной философии: дис. ... д.филос.н. — Екатеринбург, 2007. — 481 с.
13. Пеллепенко А.А. Постижение культуры: в 2 ч. Ч. I. Культура и смысл. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. — 607 с.
14. Рамачандран В.С. Рождение разума. Загадки нашего сознания. — М.: Олимп-Бизнес, 2006. — 224.
15. Рено А. Эра индивида. К истории субъективности. — СПб.: Владимир Даль, 2002. — 471 с.
16. Сартр Ж.-П. Трансценденция Эго. набросок феноменологического описания. — М.: МОДЕРН, 2011. — 160 с.
17. Фуко М. Герменевтика субъекта: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1981-1982 учебном году. — СПб.: Наука, 2007. — 677 с.
18. Хайдеггер М. Кант и проблема метафизики. — М.: Логос, 1997. — 143 с.
19. Хайдеггер М. Бытие и время. — М.: Академический проект, 2013. — 460 с.
20. Ямпольская А.В. Феноменологическая редукция как прием // Вопросы философии. — 2017. — №2. — С. 195-205.
21. Bargh J.A. Bypassing the will: toward demystifying the nonconscious control of social behavior // R.R. Hassin, J.S. Uleman, J.A. Bargh (eds.). *The New Unconscious*. — N.-Y.: Oxford University Press, 2005. — P. 37-60.
22. Zahavi D. Inner Time-Consciousness and Pre-Reflective Self-Awareness // *The New Husserl: A Critical Reader* / ed. by Donn Welton. — Bloomington: Indiana University Press, 2003. — Pp. 157-181.
23. Zahavi D. Unity of Consciousness and the Problem of Self / Gallagher S. (ed.) *The Oxford Handbook of the Self*. — N.-Y.: Oxford University Press, 2011. — Pp. 316-335.

BIBLIOGRAPHY

1. Boroday Yu.M. Erotika-smert-tabu: tragediya chelovecheskogo soznaniya. — М.: Gnozis, Russkoe fenomenologicheskoe obshchestvo, 1996. — 416 s.
2. Girenok F.I. Absurd i rech. Antropologiya vobrazhaemogo. — М.: Akademicheskij Proekt, 2012. — 237 s.
3. Husserl E. Fenomenologiya vnutrennego soznaniya vremeni // Gusserl E. *Sobr. soch.* T. 1. — М.: Gnozis, 1994. — 162 s.
4. Husserl E. *Idei k chistoy fenomenologii i fenomenologicheskoy filosofii. Kniga pervaya.* — М.: Akademicheskij proekt, 2009. — 489 s.
5. Dekart R. *Rassuzhdenie o metode, chtoby verno napravlyat svoj razum i otyskivat istinu v naukakh i drugie filosofskie raboty.* — М.: Akademicheskij proekt, 2011. — 335 s.
6. Delez Zh. *Post scriptum k obshchestvam kontrolya // Peregovory. 1972-1990.* — SPb.: Nauka, 2004. — S. 226-233.
7. Detistova A.S. *Fenomenologicheskij proekt M. Rishira: fantaziya kak izmerenie fenomenologicheskogo // Voprosy filosofii.* — 2012. — № 6. — S. 139-148.
8. Kant I. *Kritika chistogo razuma.* — М.: Nauka, 1999. — 655 s.
9. Karo V. *Vopros kto? Ego i Dasein // Subektivnost i identichnost.* — М.: Izd. Dom VShE, 2012. — S. 80-101.
10. Kozyreva A.S. *Subektivnost i edinstvo samosti v fenomenologicheskoy perspektive // Voprosy filosofii.* — 2014. — № 4. — S. 156-167.
11. Kolesnikov A.S., Stavtsev S.N. *Formy subektivnosti v filosofskoy kulture XX veka.* — SPb: Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshchestvo, 2000. — 112 s.

12. Komarov S.V. Problema subektivnosti v transsendentalno-fenomenologicheskoy traditsii zapadnoy filosofii: dis. ... d.filos.n. – Ekaterinburg, 2007. – 481 s.
13. Pelipenko A.A. Postizhenie kultury: v 2 ch. Ch. I. Kultura i smysl. – M.: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2012. – 607 s.
14. Ramachandran V.S. Rozhdenie razuma. Zagadki nashego soznaniya. – M.: Olimp-Biznes, 2006. – 224.
15. Reno A. Era individa. K istorii subektivnosti. – SPb.: Vladimir Dal, 2002. – 471 s.
16. Sartre Zh.-P. Transsendentsiya Ego. Nabrosok fenomenologicheskogo opisaniya. – M.: MODERN, 2011. – 160 s.
17. Fuko M. Germenevtika subekta: Kurs lektsiy, pročitannykh v Kollezhe de Frans v 1981-1982 uchebnom godu. – SPb.: Nauka, 2007. – 677 s.
18. Haydegger M. Kant i problema metafiziki. – M.: Logos, 1997. – 143 s.
19. Haydegger M. Bytie i vremya. – M.: Akademicheskii proekt, 2013. – 460 s.
20. Yampolskaya A.V. Fenomenologicheskaya reduksiya kak priem // Voprosy filosofii. – 2017. – №2. – S. 195-205.
21. Bargh J.A. Bypassing the will: toward demystifying the nonconscious control of social behavior // R.R. Hassin, J.S. Uleman, J.A. Bargh (eds.). The New Unconscious. –N.-Y.: Oxford University Press, 2005. – P. 37-60.
22. Zahavi D. Inner Time-Consciousness and Pre-Reflective Self-Awareness // The New Husserl: A Critical Reader / ed. by Donn Welton. –Bloomington: Indiana University Press, 2003. – Pp. 157-181.
23. Zahavi D. Unity of Consciousness and the Problem of Self / Gallagher S. (ed.) The Oxford Handbook of the Self. –N.-Y.: Oxford University Press, 2011. – Pp. 316-335.

Поступила в редакцию 30.03.2018 г.